

Тянь Чэн казался ей непреодолимым препятствием, но она отбросила эти мысли, забираясь в постель. Предстоял вечерний разбор документов, и она, как всегда, была готова к работе. В это время Лянь Чэн Лу, сидя в своей комнате, тупо смотрел в окно, разговаривая по телефону. Голос его собеседника был тихим, но чувствовалось, что звонивший был очень важен. — Бабушка, я понял. Завтра вечером приведу её к тебе. — В его глазах, всё время, пока он говорил с бабушкой, царил непроглядная тьма. Юй Мо, стоящий за спиной Лянь Чэн Лу, тоже нахмурился. Семья Лу — это было логово тигра, а госпожа Цинь — кролик, попавший в лапы хищника. Её ждала неминуемая гибель, если она ступит в этот дом. — Женщина, стоящая рядом с боссом, должна быть не только сильной, но и умной. В противном случае она только навредит ему. — Юй Мо не мог понять, почему Лянь Чэн Лу женился на ней. — Госпожа Цинь не обладает ни одним из этих качеств... — Босс, госпожа Цинь не подходит вам. В будущем вам придётся столкнуться с множеством проблем, не говоря уже о зарубежных делах... — Юй Мо попытался предостеречь своего хозяина. Не дав ему договорить, Лянь Чэн Лу повернулся, холодный взгляд пронзил Юй Мо. — Первая жена Бай Цян Циня умерла рано. Сань Гуа Цинь, будучи всего лишь маленькой девочкой, выжила в окружении мачехи и сестры. Ты правда думаешь, что она слаба? — Лянь Чэн Лу скрестил руки на груди. — Я видел в её глазах упрямство и решимость на вечеринке у Цинь. Юй Мо, не стоит недооценивать её. Дай ей время повзрослеть. Это был первый раз, когда Лянь Чэн Лу говорил так много. Может быть, для других Сань Гуа Цинь была никчемной, но он видел в ней нечто особенное, нечто, что завораживало. — Я понял. — Юй Мо больше не возражал. Он понял, что его босс не шутил. С этого момента Сань Гуа Цинь стала его женой, истинной госпожой семьи Лу. — Никто, кроме Сань Гуа Цинь! — — Как только я её увидел, сразу понял, что она не обычная. — Она была одета в смешную шубу из куницы, но для Лянь Чэн Лу все остальные казались клоунами на её фоне. Так началась их любовь. Спустя годы он понял, что это была любовь с первого взгляда. На следующий день они позавтракали вместе. Сань Гуа Цинь изучала документы, которые она разобрала накануне вечером, когда Лянь Чэн Лу встал и собрался уходить. Девушка, не желая отставать, схватила кусок хлеба и, опустив голову, поспешила за ним. — БАМ! — Лянь Чэн Лу внезапно остановился, и Сань Гуа Цинь врезалась в него. Она потеряла ушибленный лоб и, со слезами на глазах, посмотрела на него. — Глупая. — Мужчина фыркнул и повернулся, чтобы продолжить свой путь, но теперь его губы тронула лёгкая улыбка. Девушка была так зла, что хлеб выпал у неё изо рта. Она думала, что жизнь с Лянь Чэн Лу сократит её жизнь, но вспомнив о комфортной кровати, на которой она спала прошлой ночью, сдержала обиду. — Он не такой уж плохой, иногда. — Она пыталась убедить себя в этом. Люди в Тянь Чэне не знали, что Лянь Чэн Лу женат. Лишь те, кто работал в главном офисе, знали, что скоро появится новый сотрудник, и этот сотрудник займет место старого. Все, кто работал в главном офисе, мечтали о таком месте, и поэтому были в ярости, когда увидели, как легко девушка получила его. Сань Гуа Цинь чувствовала на себе убийственные взгляды окружающих, в основном женщин. Её место было действительно ценным. Оно находилось рядом с кабинетом Лянь Чэн Лу, и он проходил мимо неё каждый раз, когда возвращался в свой кабинет. Она поджала губы, думая, что рано или поздно умрет в этом офисе. Она не знала, что умрёт в доме семьи Лу, прежде чем умрёт здесь. Лянь Чэн Лу посадил её в машину, как только она закончила работу. — Ты едешь со мной в резиденцию Лу. — Его голос, несмотря на свою простоту, напугал Сань Гуа Цинь. Дом семьи Лу был местом, где ели людей живьём. Все в этом доме были влиятельными людьми. Один неверный шаг, и её раздавят. — Ни за что! — Она попыталась выскочить из машины, но ошеломлённо замерла, услышав следующую фразу: — Моя бабушка хочет тебя видеть. Ты точно не хочешь прийти сегодня? — В городе Джи бабушка Лянь Чэн Лу была сильной женщиной в молодости. Вместе с дедом Лянь Чэн Лу они взяли на себя управление семьёй Лу, используя для этого все доступные методы, как сильные, так и жестокие. Лянь Чэн Лу, будучи жестоким, был просто ребёнком рядом с ними. Девушка боялась, что они выльют свой гнев на Лянь Чэн Лу из-за неё. В конце концов, он был незаконнорожденным, и с незаконнорожденными в больших семьях обращались плохо. Лянь

Чэн Лу произнес эти слова легко, не поднимая головы. Он был уверен, что девушка согласится. Сань Гуа Цинь тихо села. Её тело дрожало, а голова была опущена. Руки, лежавшие на коленях, были сжаты в кулаки. Краем глаза мужчина заметил её реакцию. Он нахмурился, увидев её напряжение, но ничего не сказал. Вскоре машина подъехала к высоким железным воротам. Охранник, увидев машину Лянь Чэн Лу, сразу же пропустил её. Только сейчас девушка поняла, насколько богаты люди в городе Джи. Здесь были открытые спортивные площадки: бассейн, поле для гольфа, лыжная площадка. И это в городе Джи, где каждый сантиметр земли на вес золота. Богатство семьи Лу было неизмеримым. — Господин Лу, вы вернулись. — Дворецкий почтительно поклонился у двери. Девушка, боясь отстать от Лянь Чэн Лу, шла за ним по пятам. — Это ты, Чэн. — На диване сидела пожилая женщина в костюме Тан. Огромная хрустальная люстра над ней и бесценные картины на стенах не затмевали её. Это была Бижи Шэн, старая леди из семьи Лу. Бижи Шэн, с холодным светом в глазах, осмотрела девушку с головы до ног. Улыбка женщины была ласкова, но в ее глазах не было тепла. Казалось, что ледяной ветер прошелся по лицу Сань Гуа Цинь. — Бабушка, это Сань Гуа Цинь, — мужчина представил девушку, подводя ее к дивану. Сань Гуа Цинь впервые увидела такую мощную ауру. В старушке чувствовалось величие, словно в ее костях таилась история рода. Благородство женщины было подобно зеркалу, отражающему всю ее внутреннюю неуверенность. Губы девушки пересохли. Она понимала, что старушка испытывает ее. Если Сань Гуа Цинь не сможет преодолеть свой страх, ей не будет места в семье Лу. — Здравствуйте, бабушка. Я Сань Гуа Цинь, ваша внучка, — девушка попыталась улыбнуться, но руки ее дрожали, а в горле стоял ком. — Хм, — старушка лишь хмыкнула в ответ, переведя взгляд на внука. Казалось, она нарочно игнорировала Сань Гуа Цинь, оставляя девушку в тишине, полную тревоги.